

Куда нам идти?

Без реальных действий экономику страны к росту не свинуть

СЕРГЕЙ РОГОВ,
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ,
БЫВШИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНРИРОВАНИЯ
КОМПАНИИ «ЛУКОЙЛ»

Окончание. Начало в №4-5 от 7 и 14 февраля 2017 года

Процесс формирования стратегической экономической модели должен начинаться с вопросов. Кто мы? Куда идём? Какие есть для этого пути? Что главное — рост производства или качество жизни? Какие главные показатели оценки — ВВП или валовая добавленная стоимость? Если другие, то почему? Вопросы верхнего уровня оставим для коллектива политологов, философов. Нам же необходимо коснуться отношения к собственности, навыкам и способностям государства исполнять цели и задачи, оценке обучаемости, склонности к индивидуальному предпринимательству.

Учитывая, что наше экономическое руководство продолжает курс на экономику глобализации, мы и далее опираемся на основные правила формирования стратегии, принятой в корпорациях. Из пособий по стратегии: «Деятельность по удовлетворению покупателей (наша интерпретация — населения) лучше мотивирует работников (граждан), чем выплата дивидендов собственникам (владельцам и крупному бизнесу)».

Следующее правило: «Стратегия должна быть принята коллективом (гражданиами). Или мы не капитализм строим?»

Возьмём сухие цифры Росстата: доход ниже величины прожиточного минимума к 2016 году имеют 13,3% населения. Если эту цифру пропустить через сердце, то мы заметим, что 19,5 млн человек в стране смотрят на продуктовый прилавок с угасающей надеждой! И это не малоимущие, о чём ведёт Росстат. Это бедные. Чувствуете разницу?

Ещё момент — принцип влияния действия на конечный результат, в том числе в сопряжённых отраслях. Пример — действующая модель и специфика уплаты налога на прибыль в РФ способствует концентрации капитала крупнейших организаций в столице, так же как и плата за извлечение доходов от имущества для физических лиц не по месту их нахождения. Статистика показывает:

в столичных банках размещено во вкладах 55% средств населения и 75% финансовых средств организаций. Эта концентрация и далее увеличивает расслоение между группами населения страны по доходам, по регионам.

Коэффициент Джини*, оценивающий неравенство, от 0,26 времён СССР 1990 года сегодня достиг уже 0,46. Этот показатель приближает нас к статусу самой неравноправной страны из списка ОЭСР.

Без мощных стимулов или принуждения этот капитал из столицы явно не вернётся в регионы как инвестиционный, не перераспределится среди слоёв населения. Даже при желании решать диспропорцию иными методами фактор, заложенный в принципе уплаты налога, будет играть против. Капитал или «осядет» в этом регионе, или будет стремиться за границу, что и происходит.

В феврале «Известия» опубликовали итоги опроса РАНХиГС представителей бизнеса и экспертов. Коротко основное мнение: «до 2025 года нас ждёт рост 0,5–2% на базе имеющихся факторов развития» (правда, не сказано, в каких ценах считали — в номинальных или реальных), и «темпы роста будут превышать среднемировые через 5–10 лет... если провести реформу госуправления и направить инвестиции в человеческий капитал». Простой математический подсчёт показывает: к 2025 году мы в лучшем случае придём туда, откуда пришли. Возникает вопрос: а какова вероятность, что придёт 2025 год и эти прогнозы и надежды не «переползут» в 2030-й, а этот самый человеческий капитал не махнёт за границу?

Когда данные статистики разрыва между бедными и богатыми в РФ становятся столб угрожающими, а место в мире по душевому доходу плавно ползёт вниз, нужно принимать меры, но все ждут решений президента. Забыто правительство, что в большой стране процессы не так динамичны, как хочется, и обратный отсчёт потребует в два раза больше времени.

Итак, мы тоже считаем, что до 2025 года только инвестиционный рост позволит РФ превысить среднемировой показатель. Для этого не нужна эмиссия — раз. Реформа госуправления в настоящем моменте не поможет — два. Её просто не провести действующим аппаратом и в существующем алгоритме принятия законодательных решений. Что же делать? Искать резервы.

Взгляд с позиций объективной реальности. Положительное сальдо внешней торговли за 2000–2016 годы составило \$2094 млрд. Не работающие на экономику международные резервы ЦБ, Фонда национального благосостояния на 1 января 2017 года — \$465 млрд. Где остальные? И почему даже оставшиеся средства не работают на экономику? Может, свои копим и всё ждём иностранные инвестиции?

Реально и цифры, и тенденции говорят: западный капитал не придёт в нашу страну, а наш будет стремиться в страны с высоким уровнем качества жизни. Не придёт по двум веским причинам. Пер-

вая — геостратегическая, и это ясно многим, кроме финансистов и правительственный экспертов. Вторая — курсовые риски. Рентабельность активов в секторах «обработка», «строительство», «энергия», «сельское хозяйство» (то есть в сфере производства) составила в среднем за 2011–2015 годы от 1 до 5,7% (Росстат), а курсовая разница — 100%. В долгосрочном плане в действующей экономической модели нет факторов, способных эту

тенденцию изменить. В любом раскладе прибыль иностранного инвестора будет отрицательна или необходима очень высокая рентабельность. Таким образом, если капитал и придёт, то только как спекулятивный, или поступит в секторы по производству ресурсов, поступающих на мировой рынок. Этот капитал хеджируется валютной выручкой бизнеса.

Беспечными прогнозами и кулуарными проектами в ожидании очередного ценового «энергетического чуда» в период нарастания глобальных вызовов, без реальных действий, открытых решений экономику страны на реальный рост не свинуть!

Суть нашей альтернативной концепции реструктуризации экономики РФ на 2018–2024 годы:

1. Нам необходим национальный капитал для инвестиций. Минимизировать отток профицита внешнеторгового баланса, а значит, ввести как минимум «мягкое валютное регулирование». Это главное условие активизации роста.

2. В корне пересмотреть роли банков, банковского капитала, значение фондового рынка. Задача банков — оказывать услуги и получать долю в прибыли от инвестиций как «мусульманский» или «христианский» банк. Больше нельзя за счёт монополизации ссудного процента, присвоив себе право быть первыми выгодоприобретателями курсовых доходов, элементарно присваивая гарантированную прибыль из воздуха. Запретить накопление валютных активов, строить иную экономическую парадигму.

3. Инвестиционный рост ВВП в среднесрочном периоде в секторах обработки за счёт углубления переработки сырья, добываемого в РФ, продаваемого на мировом рынке. Доходность в новых проектах на задействованый капитал должна быть выше его стоимости в стране. И это не нефть, газ или нефтепродукты, а пластмассы, мука, мясо, деревообработка, нефтехимия и т. д.

4. Формирование тарифной и налоговой политики в отраслях машиностро-

ения, выравнивающей экономические условия для отечественного производителя в аналогии с производствами за границей.

5. Долгосрочное государственное кредитование (15 лет по ставке 2–2,5% годовых) на возвратной и гарантированной основе отраслей базового роста (обработка, сельское хозяйство, строительство). Аналогичные условия — для ипотечного кредитования жилья.

6. Налоговая дифференциация по отраслевому признаку. Стимулирование роста производства товаров высокого передела. Увеличение доли экспорта до 35–38% от ВВП.

7. Построение качественно иных инвестиционных процессов при развитии экономики, где инвестором, собственником выступает государство, а источником — доход организаций или бюджет. Проектный подход, по аналогии с крупнейшими западными компаниями, на основе показателей эффективности инвестиций, пятилетнего плана, долгосрочных национальных программ (публичность отбора, мониторинг исполнения).

8. Реальное усиление государственного контроля. Модернизация деятельности государственно-частного партнёрства. Преференция производству, а не собственникам и кредиторам. Введение института профессиональных частных управляющих государственной собственностью.

9. Повышение конкуренции в секторах экономики, где происходит «присвоение» маржи производителя. Это «оптовая и розничная торговля», «финансовая деятельность». Снижение конкурентных барьеров, в том числе путём значительного снижения государственного контроля на этапе производства в областях, не связанных с безопасностью здоровья, и усиление имущественной ответственности конечного бенефициара.

10. Формирование управляющей и ответственной структуры, такой как «Штаб реформ» на надправительственном уровне, которая сфокусирует у себя законодательную инициативу, функции казначейства, статистический мониторинг. «Штаб» должен стать «заказчиком» и интегратором процесса стратегического планирования. Ни одна реформа в поле экономики не возможна без инициативного ядра с набором прав и волевых профессиональных кадров.

Это 10 основных моментов, которые, на наш взгляд, как единое целое способны придать импульс экономике в работе с массой вспомогательных задач.

Вместо заключения. К сожалению, масштаб даже трёх газетных колонок не позволяет делать ссылки на аналитиков и экспертов, которые уже назвали большинство проблем и причин стагнации экономики России.

Мы как интеграторы, предлагающие вариант гражданина Российской Федерации, черпали материал у многих.

Описанная проблематика и тезисы концепции предлагаются к обсуждению экспертным сообществом, органам власти как альтернатива существующему курсу «развития» (а на самом деле деградации) России. Авторы (инициативная группа граждан) выражают уверенность, что среди людей, принимающих решения, есть и те, кому действительно небезразлична судьба страны — хотя бы в перспективе ближайших десятилетий.

Отдельная благодарность — редакции «Нового компаньона» за возможность публикации этих материалов.

* Коэффициент Джини — статистический показатель степени расслоения общества страны или региона по отношению к какому-либо изучаемому признаку. Изменяется от 0 до 1; чем ближе его значение к нулю, тем более равномерно распределён показатель.